

Библиографические ссылки

1. Назаренко А. Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение. М. : Издательство МГУ, 2013. 271 с.
2. Кашук С. М. Лингводидактические константы и технологии Веб 2.0 в обучении иностранным языкам (на примере французского языка). М. : Книжный дом Университет, 2013. 187 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика; пер. с франц. М. : Прогресс, 1974. 447 с.

СОЦИАЛЬНО-ЛОКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГИБКОСТЬ МЫШЛЕНИЯ» В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОЙ ЭЛИТЫ

Т. А. Островская, З. Р. Хачмафова

Адыгейский государственный университет
Майкоп, Россия

e-mails: ostrovska.t@mail.ru; zaineta@nextmail.ru

Л. М. Серeda

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

e-mail: ludmix50@list.ru

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические причины модификации дискурсивных практик носителей современного английского языка и новые формы языка британской элиты как результат актуализации одного из базовых концептов элиты, «гибкости мышления» на примере анализа социолокального диалекта Estuary English.

Ключевые слова: дискурсивные практики; социальные практики; элита; гибкость мышления; Estuary English; фонетическая вариативность.

SOCIO-LOCAL FORMS OF THE ENGLISH LANGUAGE AS REALIZATION OF THE CONCEPT “FLEXIBLE THINKING” IN THE DISCOURSE OF THE BRITISH ELITE

T. A. Ostrovskaya, Z. R. Khachmafova

Adyge State University
Maikop, Russia

e-mails: ostrovska.t@mail.ru; zaineta@nextmail.ru

L. M. Sereda

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus

e-mail: ludmix50@list.ru

The article deals with the linguistic and extralinguistic causes of the discursive practices modification of modern native English speakers and new forms of the language of the British elite as a result of the actualization of one of the basic concepts of

the elite "flexible thinking" as exemplified in the analysis of the socio-local dialect of Estuary English.

Key words: discursive practices; social practices; elite; "flexible thinking"; Estuary English; phonetic variation.

В связи со значительными изменениями социальных практик в Великобритании, за последние десятилетия подверглись изменениям и формы языка элиты. Концепт «гибкости мышления» элиты проявляется в новых формах языка (Estuary English), носителями которой стали и некоторые члены королевской семьи, причем при практически сохраненной грамматике, значительным изменениям подверглась орфоэпическая норма, а также, в меньшей степени, лексический состав Стандартного Английского. В связи с этим, британская лингвистика и социолингвистика рассматривают фонетическую вариативность как базовый социальный маркер. Питер Традгилл наглядно отразил зависимость произношения от социального статуса в так называемой «пирамиде»: чем выше социальный и образовательный статус говорящего, тем ближе его речь к нормативному произношению – RP [1, с. 32]. Д. Роузварн видит причины распространения Estuary English в том, что «демократизация английского общества во второй половине XX века привела к расширению границ допустимого в RP, а именно к проникновению некоторых черт региональных и более низких социальных типов произношения. Так, стало заметным влияние на произносительный стандарт локального типа произношения Estuary English, на BBC работают дикторы с региональными акцентами, что невозможно было представить в середине XX века» [2].

Выделяя связь нового варианта языка и социальных изменений в британском обществе, Д. Кристал [3, с. 327] пишет, что Estuary English может быть результатом двух социальных тенденций – продвижением на более высокие позиции носителей Cockney и снижением социального уровня тех представителей среднего класса, кто ориентирован на Posh English. Его мысль продолжает П. Керсуилл: «Люди, которые говорят на Estuary English отличаются большой мобильностью, как социальной, так и географической; они легко «переключаются» с более «высокого» RP на более «низкий» местный диалект. Из-за своего размытого социолингвистического происхождения Estuary English привлекателен для многих. Для тех, кто поднимается или опускается по социальной лестнице, это неосознанная мотивация влиться в новое для себя окружение, уступив ему, не потеряв своей языковой идентичности» [4].

Интересно отметить, что вопрос употребления того или иного варианта языка обсуждается не только лингвистами, социологами и антропологами, но также является предметом дискуссии в социальных сетях [5].

1) *Why do you deplore Estuary English. Because you are a dreadful snob, that's why. You can't quite bring yourself to say you deplore Eliz Doolittle's cockney, but you do. What YOU like is the way the Beeb used to speak in the 1950s. Up yours, lady.* ‘Почему вы осуждаете Estuary English – да потому, что вы ужасный сноб, вот почему. Вы не осмеливаетесь сказать, что вы осуждаете кокни Элизы Дулитл, но это так. Что ВАМ нравится, та это как говорили дикторы БиБиСи в 1950-х. Иди-ка ты подальше, леди’.

2) *I deplore Estuary English because it is fake, without any character and is used by Politicians and others to hide behind. I much prefer regional accents, have nothing against genuine cockney and the beautifully spoken English that as you say is quite lost now.* ‘Я осуждаю Estuary English, потому что он фальшивый, у него нет характера. Его используют как ширму политики и прочие. Я предпочитаю региональные акценты и прекрасный разговорный английский, который, как вы утверждаете, уже исчез’.

Лицемерие высшего класса приводит к тому, что стало модным приносить свой социальный статус, одна из форм которого отражается в речи и внешней самоидентификации, что и отмечает выше один из участников обсуждения. Об этом же пишет Тоби Янг в статье «Британский высший класс слишком большой сноб, чтобы называть себя высшим классом», сопровождаемой подзаголовком «Чем больше у нас неравенства, тем неохотнее мы говорим об этом»: «Britain's upper class is now too snobbish to speak its name. The more unequal we get, the less we want to talk about it» [5].

YouGov I conducted a poll in which people were asked to judge how middle class the party leaders are. Only 15 per cent judged him 'middle class', against 77 per cent who thought him 'upper class'.

I've only ever heard one person describe themselves as upper class. To complicate matters, the person in question was, in fact, middle class. It's become so unfashionable among the upper classes to be thought of as posh that anyone who identifies themselves as such is, almost by definition, not. These days, even calling yourself 'upper middle class' is taboo. <...>genuinely posh people are too snobbish to call themselves upper class. I've never asked David Cameron what class he is, but I'm sure he'd say middle class. Or, to use the correct phrase: 'I don't know, middle class I suppose. I've

¹YouGov – британская компания, занимающаяся профессиональными исследованиями рынка. Она основана в мае 2000 года. YouGov одна из первых стала использовать Интернет для проведения полноценных маркетинговых исследований. Участниками опросов, проводимых YouGov, являются активные респонденты разного возраста и социально-экономического статуса.

never really thought about it)» [5]. ‘YouGov провела опрос, в котором у людей спрашивали мнение о принадлежности партийных лидеров к среднему классу. Только 15 процентов опрошенных относят партийных лидеров к среднему классу, 77 процентов относят их к высшему классу.

Я слышал лишь однажды, как один человек открыто признал себя членом высшего класса, но дело в том, что на самом деле он относился к среднему классу. Среди высшего сословия стало столь непопулярно говорить о себе как об элите, что любой, кто открыто признается в своем благородном происхождении, сразу же исключается из него. Нынче неприлично даже относить себя к богатой буржуазии. Те, кто действительно относится к высшему классу, слишком большие снобы, чтобы признать это. Мне никогда не приходилось спрашивать об этом Дэвида Камерона, но я уверен, что он бы сказал, что принадлежит к среднему классу. А точнее, он бы сказал: «Я не знаю, возможно, к среднему классу. Никогда об этом не задумывался»’.

«Estuary English» – это термин, введенный британским лингвистом Дэвидом Роузварном для определения варианта (акцента), который он характеризовал как «variety of modified regional speech», it becomes «a mixture of non-regional and local south-eastern English pronunciation and intonation» [6]. ‘(...) разновидность модифицированной региональной речи, смесь нерегионального и местного юго-восточного английского произношения и интонации’.

Первоначальная расплывчатость данной дефиниции за прошедшие десятилетия не исчезла и вопрос четкого определения функций Estuary English (за исключением орфоэпических особенностей) по-прежнему вызывает затруднения.

Относительно «внезапного» появления термина Estuary English, надо отметить, что это сравнительно новое название, но не новое явление. Estuary English – это проявление тенденции в развитии английского языка – более пятисот лет манера речи, популярная в Лондоне, расширяет свои границы как географически, так и социально. Это происходит в полном соответствии с общими законами развития общества – явление зарождается в центре, а затем распространяется на периферию, и это еще одно доказательство социальной природы языка. Разрушение классовой системы и рост социальной мобильности в Великобритании способствовали более яркому, чем ранее проявлению изменений, происходящих в английском языке. Еще в 1992 году в журнале «On Language» была опубликована статья Стива Лора, красноречиво озаглавленная THE ACCENT GAP (Пропась между принцем и принцессой из-за акцента), посвященная анализу речевых особенностей принца Чарльза и принцессы Дианы.

Анализ речевых особенностей провел британский лингвист Джон Хани, автор изданной в 1989 году книги «Does Accent Matter? The Pygmalion Factor». Дж. Хани отмечает, что Чарльз и Диана употребляли разные стили языка, присущие речи высшего класса. Чарльз говорит на языке, характерном для элиты, который отражает привилегированное положение его носителей – членов королевской семьи, выпускников Итона, пожилых преподавателей Оксфорда и Кембриджа [7]. Речь принцессы Дианы отличали признаки того языка, который находится на другом конце спектра Received Pronunciation. Этот вариант английского языка впитал в себя многие черты лондонского диалекта кокни – Estuary English [8].

Принц Уильям унаследовал свою манеру речи от матери [9]. Было отмечено, что его речь в интервью накануне свадьбы близка к Received Pronunciation / Standard English, при этом наблюдается некоторое количество локальных единиц и «модных» словечек. Однако акцент Уильяма близок к Estuary English.

По мнению Джона Хани, речь принца ближе к речи простых парней, чем речь его жены-простолоудинки, которая, по иронии судьбы, говорит с «королевским акцентом».

Какие же выводы делает ученый из этого лингвистического анализа?

1) Если (и когда) Уильям станет королем, то он будет первым в истории Британии монархом, который будет говорить на языке, достаточно близком к языку «среднего» англичанина.

2) Взаимосвязь между классовой принадлежностью и языком продолжит ослабевать. Распространение Estuary English, похоже, будет напоминать продвижение General American в США в середине 20 века.

3) Звонят ли колокола по Нормативному Произношению? Если через несколько десятилетий мы увидим короля, который не говорит на Королевском Английском, как долго продержится этот аристократический акцент?

Как отмечают ученые-лингвисты, за три десятилетия Рождественских посланий манера произношения королевы Елизаветы стала демократичнее. Анализ показал, как утверждает Джонатан Харрингтон [10], что на произношение Ее Величества в 1980-е годы оказал влияние южно-английский диалект, который ассоциируется с более молодыми людьми, стоящими ниже на социальной лестнице, и что королева более не говорит на Королевском Английском, типичном для нее в 1950-е годы. Также был отмечен сдвиг в сторону кокни, что свидетельствует о размывании классовых различий, отражаемых в языке.

Британские исследователи установили, что акцент королевы все больше напоминает манеру произношения, свойственную молодому поколению [10].

На наш взгляд, это скорее штрихи, которые, учитывая жанр телевизионного обращения, носят прагматический характер и свидетельствуют о гибкости мышления, присущей лучшим представителям элиты, т.е. являются примером актуализации концепта «гибкость мышления» элитарной дискурсивной личности

Библиографические ссылки

1. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. L. : Penguin Books, 2000. 222 p.
2. Rosewarne D. Estuary English – tomorrow’s RP? // English Today. 1994. # 37. P. 3-8.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopædia of the English Language. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 1200 p.
4. Kerswill P. Estuary English: Posting on the Linguist List [Electronic resource]. 1994. May 6. Mode of access: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/kerswill.htm> (date of access: 15.09.2019).
5. Young T. Britain's upper class is now too snobbish to speak its name [Electronic resource] // The spectator. 2014. 25 January. Mode of access: <http://www.spectator.co.uk/life/status-anxiety/9121471/the-class-thats-too-snobbish-to-speak-its-name/> (date of access: 15.09.2019).
6. Rosewarne D. Estuary English [Electronic resource] // Times educational supplement. 1984. Mode of access: <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosen.htm> (date of access: 15.09.2019).
7. Honey J. Does Accent Matter? The Pygmalion factor. L. : Faber & Faber, 1991. 208 p.
8. Lohr S. On language; The Accent Gap [Electronic resource] // The new York Times. 1992. 23 August. Mode of access: <http://www.nytimes.com/1992/08/23/magazine/on-language-the-accent-gap.htm> (date of access: 15.09.2019).
9. Prince William & Kate Middleton... Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=Bn-eglpPKh8> (date of access: 15.09.2019).
10. Harrington J. Phonetic Analysis of Speech Corpora [Electronic resource]. Wiley-Blackwell, 2010. 424 p. Mode of access: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1405141697.html> (date of access: 15.09.2019).